

Линь И метнулся в сторону, подхватил бак для хранения и в один прыжок оказался на вершине шкафа.

— Умоляю, — прошептал он, обращаясь к деформированному предмету мебели, — держись.

Шкаф дважды содрогнулся, но, к удивлению, выдержал его вес.

Если он хочет помешать этой твари проникнуть внутрь и при этом самому не попасться ей на глаза, то вершина шкафа — единственное подходящее место. Для существа это была единственная слепая зона во всей комнате. К тому же, находясь сверху, Линь И мог, если тварь попытается влезть, орудовать своим баком и бить её по рукам.

Устроившись поудобнее, Линь И заглянул вниз.

Опухшие кисти, которые он видел еще вчера, снова ухватились за створки шкафа. Не раздумывая, он с силой ударил баком по ним.

Руки тут же втянулись обратно. Линь И не видел, что происходит внутри, но догадывался: тварь, как и прошлой ночью, снова подглядывает через щель.

Раз она до сих пор не начала крушить всё вокруг, значит, он еще не нарушил правила смерти. И, скорее всего, второе правило гласило: нельзя позволять ей себя увидеть.

Линь И не сводил глаз со щели в дверцах. Существо, не обнаружив человека в комнате, снова протянуло руки, пытаясь открыть шкаф.

Бах!

Линь И снова ударил.

Тварь издала пронзительный визг, словно почувствовала, что над ней издеваются, и в ярости забилась внутри. Шкаф заскрипел, не выдерживая напора.

Линь И закусил губу, мысленно умоляя: Братец-шкаф, пожалуйста, выдержи. В следующей жизни я буду служить тебе верой и правдой.

Он не решался переносить весь вес на этот хлипкий предмет, который мог развалиться в любую секунду, поэтому переполз в угол, прижавшись спиной к стене, чтобы хоть как-то распределить нагрузку.

Только он это сделал, как перед глазами что-то мелькнуло.

На мгновение вспыхнула красная точка.

Линь И замер. Этот свет был ему до боли знаком. Прежде чем он успел осознать, что произошло, его взгляд непроизвольно зафиксировался на том месте, где вспыхнул огонек.

Это что, лампа на потолке?

Свет снова погас, растворившись в ночной тьме. Казалось, эта красная точка ему просто причудилась.

Однако, прежде чем Линь И успел проверить, не ошибся ли он, он почувствовал резкую боль в ягодице.

Линь И: «...»

Тварь под шкафом проткнула его ногтями!

Существо, похоже, догадалось, что Линь И прячется на крыше шкафа!

Если бы верх шкафа не был таким толстым, его бы проткнули насквозь.

Когда в крышке шкафа появилось несколько дырок, шум внутри стих. Линь И понял, что тварь теперь выслеживает его через эти отверстия.

Линь И не смел отвлекаться. Превозмогая боль, он снова вжался в угол, стараясь максимально укрыться в слепой зоне.

Ситуация стала критической. На крыше шкафа не было щелей, только ногти твари. Они с легкостью пронзали стенки, и если Линь И ударит баком не по рукам, а по острым когтям, это будет всё равно что тушить лесной пожар стаканом воды.

Их испарит еще до того, как они коснутся цели.

Но другого выхода не было. Если он спрыгнет, тварь его увидит, и второе правило смерти вступит в силу. А как только правило будет нарушено, тварь перестанет играть с ним в прятки.

Он посмотрел на дверь общежития, чувствуя, как внутри закипает страх.

Что, если до того, как его найдет монстр 7-7, его прикончит этот NPC?

В комнате воцарилась мертвая тишина. Боковым зрением Линь И уловил движение: за маленьким отверстием в крышке шкафа показался налитый кровью глаз. Зрачок вращался, выискивая добычу.

Существо было уверено, что Линь И прямо над ним. Если глаз не видел жертву в одной дыре, он перемещался к другой. А ближайшая к Линь И дыра находилась прямо у него под ногами.

Подобно фишке на доске, кроваво-красный зрачок медленно приближался к нужному отверстию. Сердце Линь И ушло в пятки. Он был в ужасе. Шансов на спасение не осталось, и единственной надеждой было то, что сейчас в дверь постучит монстр 7-7.

Даже если суждено умереть, пусть лучше от руки монстра 7-7.

Кровавый зрачок почти достиг финальной точки. Линь И шмыгнул носом. Дверь молчала, будто монстр 7-7 знал, что сегодня Линь И всё равно погибнет от рук NPC, и не видел смысла вмешиваться.

Линь И опустил голову, глядя, как глаз показался в последнем отверстии.

Бежать было некуда.

Он был замечен.

Правило смерти вступило в силу!

Тварь радостно взвизгнула, когти пробили крышу шкафа, и опухшие руки потянулись к Линь И. В тот самый момент, когда они коснулись края его одежды:

— А-а-а-а-а!

Из коридора донесся душераздирающий крик.

В этот миг Линь И понял — это кричит Цюй Цзялян.

Ему было не до того, что происходит с Цюй Цзяляном, он ударил баклом по рукам твари, надеясь выиграть хоть пару секунд перед смертью. Вдруг монстр 7-7 всё-таки придет?

Но после удара существо отдернуло руки. Бак пробили насквозь острые когти, и золотые монеты с грохотом рассыпались по полу.

Затем в шкафу снова стало тихо. Линь И заглянул вниз и увидел, что тварь опять сверлит его

взглядом, словно решив измотать его, как и в прошлую ночь.

Линь И опешил, а затем понял: второе правило смерти временно перестало действовать. Неизвестно почему, но он крепче прижал к себе остатки бака.

Коридор общежития.

Цюй Цзялян, дрожа всем телом, забился в кабинку общественного туалета на третьем этаже.

Этого не может быть, нет, он не умрет, если не будет находиться в своей комнате.

Топ. Топ. Топ.

Издаലെка донеслись тяжелые шаги.

Сердце Цюй Цзяляна готово было выпрыгнуть из груди. Он затаил дыхание и, словно пытаясь обмануть судьбу, зажал уши руками. Но звук невозможно было заглушить. Он слышал, как шаги — даже в таком состоянии нервного срыва он это понял — вошли в туалет.

И остановились перед его кабинкой.

Цюй Цзялян увидел на полу пару ног. Он тут же прижал руки ко рту, потому что человек снаружи постучал в дверь.

Тук-тук-тук.

Цюй Цзялян забыл, как дышать. Он почувствовал, как лицо стало влажным. Оказывается, в состоянии крайнего ужаса человек теряет дар речи, а слезы текут сами собой.

Стук повторился трижды и затих.

Но никогда в жизни Цюй Цзялян не испытывал такого кошмара, как в этот миг: под дверью кабинки показались глаза!

Человек снаружи припал к полу и теперь смотрел прямо на него.

Цюй Цзялян не выдержал.

Он закричал.

А-а-а-а-а!

Вскоре крик оборвался.

Вместо него послышался звук волочащегося тела, и по полу туалета потянулась кровавая дорожка.

Широко раскрытые глаза Цюй Цзяляна больше никогда не закрылись.

Он был мертв.

Утро следующего дня далось нелегко. Как только зазвучал динамик, призывающий на завтрак, с третьего этажа один за другим донеслись крики.

Линь И через дыру в шкафу заглянул внутрь и, убедившись, что там снова пусто, с облегчением спрыгнул вниз.

Просидев всю ночь в одной позе, он чувствовал, что ноги отекли. Приземление вышло неудачным, он чуть не выбил себе зуб.

— Линь И! — как и вчера днем, Цинь Чжоу первым пришел проверить, жив ли он.

Линь И: — М-м...

Преодолевая боль, он поднялся и, прикрывая рот, пошел открывать дверь.

Когда дверь открылась, Цинь Чжоу выдохнул, увидев кровь на губах Линь И:

— Это та тварь сделала?

Линь И покачал головой и невнятно пробормотал:

— Упал.

Затем он обиженно указал на место, где приземлился.

Когда он повернулся, чтобы показать место падения, Цинь Чжоу заметил его ягодицы.

Цинь Чжоу: — И это тоже от падения?

— Это она, — сказал Линь И. — Еще немного, и я бы лишился девственности в этом месте.

Цинь Чжоу: — ...

Убедившись, что парень жив и даже может шутить, Цинь Чжоу произнес:

— Цюй Цзялян мертв.

Сказав это, он распахнул дверь шире. Мимо их порога тянулся кровавый след — ослепительно красный, с резким запахом железа.

— Мертв? — Линь И догадывался, что Цюй Цзяляну не поздоровится, но новость его потрясла.
— Но вчера ночью эта тварь всё время была у меня!

Цинь Чжоу тоже замер: — Всё время у тебя?

Они переглянулись. Хотя знакомы были недолго, между ними уже возникло некое взаимопонимание. Они вышли из 304-го номера, чтобы проследить, куда ведет кровавый след.

Он привел в 204-й номер на втором этаже.

Ответ был очевиден: Цюй Цзялян погиб от рук старика-коменданта.

За завтраком все были подавлены. Если бы не голод, они бы вообще не спустились.

Чэн Ян, увидев Линь И, не смог выдавить из себя поздравлений. Хотя он и не ладил с Цюй Цзяляном, неубранные пятна крови красноречиво говорили о том, как ужасно тот погиб.

Во время завтрака никто не проронил ни слова. Цинь Чжоу поинтересовался состоянием окон. Сначала он спросил Ли Ин, которую подозревал, но та не успела ответить, как Сюй Сячжи поднял взгляд:

— Следующим буду я.

Цинь Чжоу бросил на него взгляд, и Ли Ин наконец ответила:

— Оно... оно было закрыто.

Линь И спросил Чжоу Линлин:

— А у вас, старшая сестра?

— Тоже закрыто, — ответила та.

Чэн Ян добавил:

— Мое окно тоже пока никто не открывал.

У Сюй Сячжи не было аппетита, он заставлял себя есть через силу. Закончив, он спросил Линь И:

— Цюй Цзялян умер прошлой ночью.

Линь И помолчал:

— Прими мои соболезнования.

— Значит, новых правил смерти не появилось? Всё те же два: не суметь помешать твари войти и быть ею замеченным? — снова спросил Сюй Сячжи.

Линь И слегка опешил, а затем кивнул.

— Спасибо, — сказал Сюй Сячжи и покинул 103-й номер.

Чэн Ян подошел к Линь И:

— Брат Линь И, ты как?

Линь И не смыкал глаз с тех пор, как попал в Мир Правил, и теперь его глаза опухли не меньше, чем разбитая губа.

Цинь Чжоу взглянул на него:

— Наелся? Если наелся, иди отдохни.

Линь И чувствовал, что достиг предела. Если не поспит, то может умереть от истощения. Он кивнул. Пусть он не мог уснуть без белого шума, но хотя бы просто полежать с закрытыми глазами было бы неплохо.

Линь И вернулся в 304-й, лег на кровать и закрыл глаза.

Тело отдыхало, но мысли продолжали крутиться.

Старик-комендант, убивший прошлой ночью — это точно был он. Даже если он не заодно с той тварью, он всё равно NPC, порожденный Миром Правил 7-7, орудие убийства, которое никогда не будет на их стороне.

Вчера ночью он явно нарушил правило смерти, это было понятно по буйству твари в шкафу. Но почему она остановилась? Словно всё откатилось к состоянию, когда действовало только первое правило.

Его мысли невольно вернулись к тому ужасному кровавому следу, а затем к вопросу Сюй Сячжи.

— Значит, новых правил смерти не появилось? Всё те же два: не суметь помешать твари войти и быть ею замеченным.

Линь И резко открыл глаза и вскочил с кровати.

Цинь Чжоу, который рассматривал отверстия в шкафу, вздрогнул:

— Ты чего?

Линь И собрался отодвинуть шкаф:

— Старший, помоги мне.

Цинь Чжоу посмотрел на него:

— Сначала скажи, что ты задумал?

Линь И нетерпеливо принялся двигать мебель:

— Сюй Сячжи прав. Даже если смерть Цюй Цзяляна выглядит странно, это не мешает нам уточнить правила смерти.

Цинь Чжоу замер, а затем понял, что хочет сделать Линь И.

Уже подтвержденные правила смерти:

Первое — не суметь помешать твари влезть через окно.

Второе — быть замеченным тварью.

Они еще не смотрели в окно наружу, и Линь И хотел отодвинуть шкаф и заглянуть за шторы. В квартире больше не было зацепок, возможно, они найдутся за окном.

— Такого правила смерти точно нет, — Цинь Чжоу временно преградил ему путь. — А что, если тварь прямо сейчас за твоим окном? Ты откроешь шторы, и она тебя увидит.

Линь И покачал головой:

— Старший, Цюй Цзялян погиб не от её рук. Его вообще не было в комнате, а тварь всю ночь охотилась за мной. И я ведь нарушил второе правило, но она внезапно остановилась. Старший, а что, если в Море Правил 7-7 параллельно идут две линии? Ты помнишь, что старик-комендант говорил о договоре? Основная линия правил смерти связана с окнами, а побочная — с договором старика. Цюй Цзялян активировал правило побочной линии, поэтому второе правило основной линии временно перестало действовать.

Цинь Чжоу опустил взгляд, размышляя:

— Ты хочешь сказать, что у старика-коменданта свои, особые правила смерти?

Линь И спросил:

— Возможно ли это?

Цинь Чжоу вспомнил тот кровавый след:

— Возможно.

Линь И кивнул:

— Если так, то подтвержденные правила смерти — это не суметь помешать твари войти и покинуть комнату ночью.

Цинь Чжоу сказал:

— Отойди.

Линь И: — А?

Цинь Чжоу постучал по шкафу:

— Я сам посмотрю.

Видя, что Линь И стоит на месте, он нахмурился:

— Ложись.

Линь И: — О, можно посидеть? Я немного взволнован, не могу лежать.

Цинь Чжоу больше ничего не сказал. Деформированный шкаф при малейшем касании готов был развалиться, двоим его даже не нужно было поднимать. Цинь Чжоу в одиночку отодвинул его и, не дергая шторы резко, медленно приоткрыл уголок.

Он поднял взгляд и посмотрел в окно.

Лицо Цинь Чжоу изменилось, брови плотно сошлись на переносице.

Линь И, сидя на кровати, с любопытством спросил:

— Старший, что... что ты увидел?

Цинь Чжоу: — Эту тварь.

Линь И сжал одеяло:

— Что это?

Цинь Чжоу: — Это...

<http://bllate.org/book/20949/2123997>